Глава 9: Текущее состояние

Чжан Сунь прекрасно понимала, что усадьба Чжан Сунь не безопасна. Если убийцы смогли узнать о ее поездке из дворца; то они определенно знали обо всех возможных путях. Таким образом, она не могла возвратиться в поместье, поскольку они, вероятно, подстерегали ее.

Тот факт, что фракция, ответственная за покушение, протянула свои щупальца до самого императорского дворца, была немыслима. Однако эти последовательные покушения и неожиданности ясно говорили об обратном. Эта конкретная попытка почти стоила Императрице ее жизни, если бы не решительная стойкость Цин Нин.

Нин Чень и Цин Нин оба были без сознания в настоящий момент. Чжан Сунь уже давно заметила уникальность этого ребенка. С того момента, как они впервые встретились, у нее было это чувство. Говорят, что независимо от того, насколько высока роза, она никогда не победит холод. С тех пор, как она стала императрицей, она постоянно была окружена этим холодным одиночеством. Со временем даже члены ее семьи начали относиться к ней с определенной почтительной холодностью.

Цин Нин была воспитана ею и была, таким образом, очень близка к ней. Однако близость, которую она проявила, была скорее уважением, чем родством. Если бы была какая-то другая эмоция, это была бы благодарность.

Однако Нин Чень был другим.

В первый раз, когда она встретила его, она увидела, как он неуклюже гоняется за чем-то. Из любопытства она молча наблюдала за этим ребенком. Кто знал, что он случайно врежется в нее. Даже после этой аварии последнее, что он сказал ей, было о монете, которую он преследовал.

В его глазах она не чувствовала обычного почтения, лицемерия или страха; хотя был намек на вину. Однако это была главным образом неловкость, которую она видела в его глазах, а также эта монета. Маленький евнух даже пытался вернуть ее.

После этой роковой встречи она привела его во дворец Вэйянь. Она знала, что такой ребенок определенно попадет в беду, если его отправят в другое место. Неожиданно, вместо того, чтобы поблагодарить ее, он, казалось, немного сопротивлялся. Это было совершенно ясно, когда она снова встретила его.

Вопрос о Марсе, остановившемся в Антаресе, был действительно неожиданным. Она специально вызвала его, чтобы выяснить факты. Она была ветераном на политической арене, и поэтому только те старики могли ее обмануть. Нин Чень, с другой стороны, был всего лишь подростком в возрасте от 15 до 16 лет. Она легко могла видеть его ложь.

Марс, остановившийся в Антаресе, обычно не был серьезной проблемой. Тем не менее, время было безупречным. Император Ся только решил отправить войска, и все же главный астролог решил скрыть этот факт от него. Цель этого обмана послала дрожь по спине.

Сегодня, когда она готовилась уехать в Поместье Чжан Сунь, Цин Нин внезапно решила вытащить Нин Ченя, потрясая ее, но она решила не спрашивать, почему.

Однако это было не последнее или самое большое удивление, которое она получила. То, что действительно удивило ее, это сегодняшние действия Нин Ченя. Спокойствие, которое он проявил, когда он привел ее в аптеку, и то, как он немедленно попросил серу и селитру у менеджера, чтобы придумать какое-то странное устройство, было шокирующим.

Позже она заставила менеджера проверить место нападения, и отчет, который она получила, описывал полуразрушенную улицу, которая, казалось, была взорвана чем-то. К тому времени, когда пришли войска из дворца, все, что они нашли, было клочками плоти и костей.

Серия потрясающих действий Нин Ченя оставила ее безмолвной. Она даже спросила менеджера, слышал ли он когда-нибудь о переливании крови; однако ответ, который она получила, был отрицательным. Этого даже не было в медицинских книгах. Верила ли она в переливание крови или нет, результаты говорили сами за себя. Пульс Цин Нин значительно стабилизировался и явно перешагнул через критическую стадию.

Однако, как и в случае с Марсом, остававшимся в Антаресе, она сделала все, чтобы сохранить его достижения в тайне. Это не значит, что она подавляла его достижения, вместо этого она пыталась защитить его. Его корни все еще были слишком мелкими во дворце. Если он вдруг поднялся бы на вершину, он привлек бы зависть и заговор других.

К настоящему моменту тот факт, что кто-то пытался ее убить, вероятно, распространился и на Императорский дворец. Тот факт, что Нин Чень смог успешно привести ее в безопасное место, а затем вернуть Цин Нин; показал, что никто не знает о ее местонахождении.

Она подумала о том, чтобы попросить менеджера отправить письмо в «Резиденцию Чжан Сунь», но тотчас же изгнала эту мысль. Если кто-то с плохим намерением узнает о ее поездке, вполне вероятно, что к тому времени, когда гонец попадет в поместье, они уже отправили бы больше убийц в аптеку.

Лучшим кандидатом для отправки был, вероятно, Нин Чень, потому что он все еще был свежим лицом во дворце. Кроме того, у него не было связи с ней, как у менеджера. Даже если они его заметят, они не свяжут его с аптекой.

"Кашель."

Когда она задумалась над вопросом отправки письма, Нин Чень кашлянул и открыл глаза.

Услышав его голос, она вернулась к реальности. Она тут же налила чашку воды и осторожно поднесла к его губам.

Пока он не полностью пришел в себя он не мог различить личность человека, принесшего воду. Таким образом, он выпил несколько глотков воды, прежде чем внезапно оттолкнуть чашку, снова засыпая, не говоря ни слова благодарности.

Чжан Сунь беспомощно засмеялась. Это был первый раз, когда она служила кому-то еще таким образом. Даже Император Ся не мог наслаждаться этим видом служения.

На другой кровати Цин Нин все еще была без сознания; в конце концов, она была тяжело ранена. Пробуждение было невозможно в краткосрочной перспективе. К счастью, это была аптека; все, что ей нужно для выздоровления, было доступно здесь. Пока ей не грозило умереть, выздоровление было только вопросом времени.

Время пролетело незаметно и скоро пришла ночь. Когда темнота заглушила вечернее небо, звезды снова показали свои лица. Чжан Сунь молча стояла у окна, нахмурив брови. Вопрос о Марсе, остановившемся в Антаресе, был для нее тяжелой ношей.

В то же время во дворце стоял император Ся и тоже смотрел на ночное небо. Когда в холодном ночном ветре развевались его одежды дракона, никто не осмеливался его прервать.

В южных небесах звезда Императора ярко светила, как всегда. Рядом, Марс оставался темным, как прошлой ночью. Кажется, никаких изменений не произошло. Однако, если посмотреть внимательно, они заметили бы, что они были ближе друг к другу.

В западном районе империи Ся, из неизвестного бесплодного храма, вышел юноша. Это был простой шаг, но пройденное расстояние было неизмеримо. В тот момент, когда юноша вышел из храма, бесплодная область исчезла в воздухе, как будто этого никогда не было.

То, что люди не знали, было то, что этот храм был первым храмом Культа Вечной Ночи. Также, что они не знали, это то, что этот юноша был из Культа Сыновей Бога.

Марс останется в Антаресе, и смертный мир погрузиться во тьму на сотню лет.

Это было пророчество Вечной Ночи. Это же пророчество появилось также во дворце Северных Монголов, в Храме Западной Дойа и в Академии Пепельного Неба в Великой Ся

В этот момент на горизонте произошло шокирующее изменение. Ранее тусклый Марс быстро засветился. Дуэль звезд. Малиновые небеса.

«Это поистине воля Небес».

Поместье Тайши.

Имперский Учитель вздохнул, глядя на горизонт. Появление этой злой звезды ознаменовало появление бедствия. Похоже, Великая Ся была в бурном периоде.

«Тайши, ты стал упрямым!»

Легкий сердечный тон смешался с этим голосом, когда он позвал человека. В этот момент вышел великолепный силуэт. Это был красивый мужчина, которому было 30 лет. Это был один из трех великих князей, герцог Сиюй.

«Мой дорогой друг, ты не навестил меня в глубокой ночи, чтобы просто высмеять Тайши?» - сказал Имперский Учитель мягким тоном, поворачиваясь к своему гостю.

«Я знал, что мой дорогой друг будет расстроен сегодня вечером, поэтому я решил навестить его», - ответил он с легкой улыбкой.

"Ой? Ну, тогда Тайши выражает свою благодарность!»

«Хм, пожалуйста».

«Несмотря на то, что тебе почти сто лет, ты все еще такой бесстыжий, как всегда», - саркастическим тоном пошутил Тайши.

«Ха, не тебе говорить это», - легко ответил Сиюй с обычной улыбкой.

Эта ночь ознаменовала начало бурного периода для материка. Когда все смотрели на две звезды, Император Ся почувствовал внезапный приступ слабости. Для тех, кого это касается, это была хорошая ночь. Судьба Истинного Дракона династии Ся стояла непоколебимой в течение тысячи лет. Однако все это изменилось сегодня вечером. Судьба дракона начала ослабевать, и это означало, что Великая Ся уже не была непобедимой. Состояние Божественного Континента вот-вот изменится.

Судьба была неосязаемым проявлением импульса в мире. В прошлом Божественный Континент был гораздо более раздробленным и был втянут в постоянную войну. Династия Ся оседлала этот импульс, чтобы завоевать большую часть континента и установила 1000-летнюю династию. Их властная судьба даже опрокинула незапамятный Культ Вечной Ночи, заставляя их скрываться. Эти последние 1000 лет были, несомненно, эпохой Великой Ся.

Но теперь судьба Великой Ся ослабевала. Что это значит?

Мудрецы мира знали, что это означает, что непобедимость Великой Ся уже не была неприкосновенной.

К счастью, в этом мире было не так много мудрецов. Число людей, которые действительно заслужили звание «мудрого человека», можно было посчитать на одной руке.

«Такая красивая пара звезд!»

В этот момент в аптеке Да Ань, в то время как Чжан Сунь задумывалась над этим явлением, Нин Чень стоял у подоконника, глядя на звезды. Некоторое время назад он встал, и, проверив Цин Нин, он закутался в одеяло и подошел к окну.

Чжан Сунь была сильно встревожена этим замечанием. Только Нин Чень мог бы сказать такую вещь в этот чувствительный период.

Тем не менее, Чжан Сунь должна была признать, что, если забыть про смысл этого феномена, вид этих двух звезд был действительно прекрасен.

Внезапно она вспомнила историю, которую Цин Нин рассказала ей; о том, как он поднялся на крышу, чтобы посмотреть на звезды. Этот ребенок действительно, кажется, любит смотреть на звезды.

«Нин Чень, тебе нравится смотреть на звезды?» - спросила она, частично из-за скуки и отчасти из любопытства.

«Да, - ответил он отвлеченным тоном, считая звезды.

«Ваш 16-й день рождения не прошел еще?»

"Ага."

«Твой дом не в Имперской столице?»

"Ага."

«Эксперт, которого вы упомянули вчера вечером, был придуман, не так ли?»

«Ага ... ах, нет!»

Когда слова вышли из его уст, он наконец отреагировал на вопрос. Он повернулся к Чжан Сунь, слегка досадно. Как и ожидалось, чем они старше, тем хитрее! Она едва вспотела, общаясь с таким молодым человеком, как он.

Чжан Сунь посмотрела на виноватого Нин Ченя и мягко сказала: «За то, что ты меня спас сегодня, я опущу этот вопрос. Ты уже накопил два достойных дела не малой величины. Ты можешь сделать несколько просьб этой Императрице, она их рассмотрит.

«Сколько раз я могу попросить?» Глаза Нин Ченя загорелись, когда он услышал это, и волнение стало очевидным в его глазах.

«Сколько тебе нужно?» Спросила она, тихонько посмеиваясь в своем сердце.

После напряженных раздумий он осторожно вытянул ладонь. Увидев опасный блеск в глазах Чжан Сунь, он тут же опустил три пальца.

«Два хорошо?»

«Вперед». Чжан Сунь кивнула.

«Я не хочу быть евнухом; Я хочу покинуть дворец. Нин Чень немедленно продолжил, его глаза

снова сверкнули. Он слишком долго держал это в своем сердце. С шансом убежать перед ним, он, наконец, выпустил его.

Чжан Сунь была на мгновение ошеломлена его просьбой. Она не ожидала, что он это скажет. Подумав мгновение, она покачала головой и сказала: «Нет».

Нин Чень был полностью на взводе к настоящему времени и сразу же опроверг: «Мужчина обязан держать свое слово. Ваше Величество - Императрица, вы не можете просто отказаться от своих обещаний.»

Она не была возмущена нарушением приличий, но вместо этого спокойно ответила: «Эта императрица - женщина, а не мужчина. Кроме того, эта императрица только сказала, что она рассмотрит ваши просьбы, она никогда не обещала их выполнить».

Нин Чень сошел с ума, когда он сидел на своей кровати, как ребенок, бьющийся в истерике.

«Этот шанс был израсходован, у вас есть еще одна возможность что то попросить», - напомнила ему Чжан Сунь.

«Больше нет».

Нин Чень коротко ответил, обернулся, накрыл себя одеялом и замолчал.

«Не спеши, как только ты что-то решишь, ты можешь мне сказать», - радостно сказала она. Видеть, как он побежден, подняло ей настроение.

«Мм»

«Мм» означало его согласие, но, скорее всего, это был его молчаливый протест ...

http://tl.rulate.ru/book/7699/169402